

5 апреля в Санкт-Петербурге в возрасте 47 лет
умер режиссер Академического театра
оперы и балета имени М.П. Мусоргского,
заслуженный артист России

Андрей Борисович БАШЛОВКИН

Это горько и несправедливо — когда учитель провожает в последний путь ученика. Но вот такой печальный долг мне выпал нынче.

В начале 70-х в Ленинградской консерватории, на отделении режиссуры музыкального театра, мы с ним занимались анализом оперной драматургии. Почти двадцать лет назад он пришел в Малый оперный и оставался тут до последнего своего дня, бесконечно преданный родному артистическому коллективу. Он был ближайшим помощником художественного руководителя С. Гадасинского, и энергия Башловкина, присущие ему профессиональный опыт, доскональное знание всех этапов художественного процесса, дар общения, а также чувство юмора в значительной мере обеспечивали бесперебойное функционирование театрального коллектива.

Поставленные им в разные годы «Иоланта», «Севильский цирюльник», «Тартюф» были вехами его творческого восхождения. Вспоминаю, как счастлив был на премьере мольеровской оперы ее автор, американский композитор Кэрк Мичем, как горячо благодарил он Андрея Борисовича, утверждая, что сценическая интерпретация его произведения, которую тот осуществил — образцовая.

Башловкина ценили в Болгарии как знатока русской оперы: он подготовил там «Ивана Сусанина» и «Евгения Онегина». А еще он был мастером режиссуры массовых зрелищ, праздничных концертов, и в этом качестве оказался весьма востребованным в родном городе.

Андрей Борисович обладал призванием педагога. Режиссерский курс доцента Башловкина в Петербургской консерватории был всегда в числе лучших. Он вел занятия по специальности, я же ведал музыкальной подготовкой его студентов, мы постоянно общались, и у меня была возможность убедиться, сколь основательно воспитывает он будущих художников, в плане не только профессиональном, но и нравственном.

В последние месяцы Андрей Борисович тяжело болел. Необходима была очень сложная и дорогостоящая операция. В театре сумели найти требующуюся сумму. Операция была произведена. Но спасти Андрея не удалось.

Он будет жить в своих спектаклях, работах учеников и в нашей памяти.

Михаил БЯЛИК

Муз. обозрени. - 1999 - № 6 - с. 20